

Хозяин Медной горы

На фестивале в Выборге
проходит ретроспектива фильмов Александра Птушко

Время новостей. - 2000. - 16 авг. - с. 7

Александр Лукич Птушко вошел в историю кино как неутомимый новатор и изобретатель. В его фильмографии найдется немало работ, к которым подходит слово «первый»: первый звуковой объемный мультфильм («Властелин быта», 1932), первый полнометражный фильм с объемной мультипликацией («Новый Гулливер», 1935), первый отечественный широкоэкранный фильм со стереозвуком («Илья Муромец», 1956). Начав свою работу в кино как кукольник, декоратор и мастер комбинированных съемок, он и позже, будучи режиссером, уделял огромное внимание кинотехнике. Именно этому предмету посвящены теоретические работы Птушко: «Специальные виды киносъемки», «Комбинированные и трюковые киносъемки», «Чудеса кино». На Западе Птушко называли «красным Мельесом», его фильм «Каменный цветок» в 1946 году получил специальный приз Каннского кинофестиваля за цвет, а в Америке подмастерья хитроумного Роджера Кормана учились профессии кинорежиссера, доснивая и перемонтируя его сказки (в частности, Фрэнсис Форд Coppola превратил таким образом «Садко» в приключенческий боевик о Синдбаде-Мореходе). Любопытно, что и сам Птушко на практике исповедовал принципы вполне кормановские: «все способы хороши, а лучший из них тот, который проще, дешевле и легче всего выполним — к нему и нужно прибегать».

Вклад Птушко в сокровищницу мирового кинотрюка очевиден. Однако было бы несправедливо воздавать ему почести исключительно как первооткрывателю, расширившему технические возможности кинематографа. Фильмы Птушко вряд ли бы пережили свое время, если бы не несли в себе ничего, кроме формальных новаций. Его кино и само по себе кажется абсолютно магическим. Птушко снимал русские сказки, уральские сказы и онежские былины, «Руслана и Людмилу» и «Калевалу», феерию Грина и современную притчу Шварца. И доказал, что на этом материале можно делать фильмы ничуть не хуже, а иногда и лучше, чем классика жанра, сработанная в Голливуде и окрестностях. Птушко

В фильме «Садко» Лидия Вертинская обернулась птицей Феникс

— один из немногих отечественных «развлекательных» режиссеров, фильмы которого идеально вписываются в мировой контекст и не чувствуют себя замарашкой-падчерицей на великосветском балу. Корни деревьев в волшебном лесу из «Сказки о потерянном времени» (по сию пору одним из самых страшных советских фильмов) питаются теми же соками, что и павильонные чащобы кормановских экранизаций Эдгара По и готических страшилок студии «Хаммер». Сомнамбулически отрешенные, холодные, пропитанные полнолунным светом пейзажи Запорожья из «Вия» (съемками которого руководил Птушко) идеально вписались бы в шедевры итальянских мастеров киноужаса. А ратные подвиги героев «Садко» или «Ильи Муромца» (попавшего в книгу рекордов Гиннеса как фильм с самыми массовыми конными сценами) ничем не уступают самым захватывающим пеплумах из античных времен. Плюс к этому непередаваемый юмор, чувственность лирических сцен и уместный (в рамках обращения к героическому фольклору) патриотический пафос.

Александр Птушко до сих пор так и не удостоился ни одной серьезной монографии, да и юбилейные торжества по случаю его столетия прошли вполне буднич-

но (выборгская ретроспектива — одно из немногих отрадных исключений). А ведь именно его уникальный опыт мог послужить уроком для отечественного кино. Возможно, сказалось привычное пренебрежение к «низким» жанрам, невнимание к кино, считающемуся детским. Однако на исходе двадцатого века весь мир (и мы в том числе) взахлеб смотрит голливудские блокбастеры, по уровню «мысли живой» оставшиеся далеко позади мудрых картин Птушко, и, похоже, весьма этим доволен. Никакого секрета здесь нет. Просто за океаном режиссеры (от Стивена Спилберга до Тима Бартона) куда трепетнее относятся к своим первым детским кино впечатлениям. И увиденная давным-давно сказка многие годы служит для них источником вдохновения, а впоследствии и успеха. У нас таким источником вполне могли стать фильмы Птушко. Но охотников осмыслить наследие мастера и перенять у него неистощимую жажду «творить, выдумывать, пробовать» что-то не видно. Иначе в списке мировых кинобестселлеров на месте «Титаника» давно бы уже красовалась богато украшенная ладья гуслира Садко.

Станислав
Ф. РОСТОЦКИЙ